

Поученіе о третьей заповѣди блаженства *).

*Блаженни кротци, яко ти на-
слѣдуютъ землю (Мѡ. 5, 5).*

Вотъ третья заповѣдь Спасителя о блаженствахъ. Въ этой заповѣди силою къ достиженію блаженства поставляется *кротость*.

Что же такое кротость? Въ чемъ она состоитъ? Кротость есть нравственное спокойствіе духа и состоитъ въ такой доб-

*). Прованесено въ храмъ Смол. женск. обители 25 февр. 1901 г.

рой настроенности, чтобы никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться. Кротость есть одно изъ самыхъ пріятныхъ и привлекательныхъ качествъ въ человѣкѣ. «Кроткій, по замѣчанію св. Ефрема Сирина, украшенъ всякимъ добрымъ дѣломъ: если и обиженъ — радуется; если и оскорбленъ — благодаритъ; онъ гнѣвныхъ укрощаетъ любовію... Кроткій человѣкъ во время ссоры — спокоенъ, въ подчиненіи веселится, въ униженіяхъ — радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всѣми живетъ въ тишинѣ, всякому начальству покоренъ, на всякое дѣло готовъ» (Ефр. Сир. Твор. въ рус. пер. ч. 1 стр. 14). Такъ благодатна и благотворна кротость. Такой духъ кротости если кому приличенъ и обязателенъ, то всѣмъ вообще намъ, православнымъ христіанамъ, но вамъ, благочестивыя инокини, по преимуществу. Мы чада Божіи, а Богъ нашъ есть Богъ мира и любви (Іоан. 1, 14; Рим. 5, 1, 10—11). Мы ученики Христовы, а Христосъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мѡ. 11, 29). Онъ являлся во время земной Своей жизни не грознымъ карателемъ преступныхъ сыновъ и дочерей рода человѣческаго, но кроткимъ и милостивымъ Спасителемъ (Мѡ. 11, 19). Ученики Спасителя были также кротки и во всемъ Ему повиновались (Мѡ. 4, 19, 20—22, 10, 5—17)... Таковы и мы должны быть, бр. и сес., въ нашей жизни, при всѣхъ соотношеніяхъ нашихъ, ибо при такомъ только условіи можетъ быть благополучна и частная и общественная наша жизнь (Мѡ. 5, 16; 1 Петр. 3, 8; 2 Пет. 1, 5—7). И если для общества христіанскаго вообще кротость нрава многополезна и служить важною силою къ достиженію благополучія жизни, то для иноческаго въ особенности. Иноческая жизнь, какъ жизнь для благоугожденія Богу, для укрѣпленія въ духовномъ совершенствѣ, обусловливается священными обѣтами, какъ-то: нестяжательности, послушанія, цѣломудрія и подобными. Можно ли же быть настойчивыми въ исполненіи сихъ обѣтовъ безъ духа кротости? Нѣтъ. Безъ кротости человѣкъ бываетъ самолюбивъ и болѣе любитъ внѣшнее удобство жизни;

овъ съ завистью смотреть на блага земныя и располагается въ любостыжательности; а тѣмъ паче безъ кротости немислимо истинное послушаніе и цѣломудріе; кто не обладаетъ духомъ кротости, въ томъ неизбѣжно самовозвышеніе, непокорность, своеволие, любострастіе. Терпимо ли же это въ жизни иноческой, какъ жизни по преимуществу для блаженства? Совершенно нѣтъ (Лук. 9, 62; Мѡ. 10, 12). Какія же мѣры мы должны предпринимать для усвоенія себѣ духа кротостъ? Прежде всего и главнымъ образомъ мы должны представлять въ умѣ своемъ образъ жизни Спасителя нашего, Который, будучи укоряемъ, не противоукоряше, стражда, не прещаше и, вися на Крестѣ, молился за враговъ Своихъ (1 Пет. 2, 23), Который сказалъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрываете покой душамъ вашимъ* (Мѡ. 11, 29). Вторыхъ, должны помнить, что все въ нашей жизни, кромѣ грѣха, совершается по волѣ Божіей, которой мы должны безропотно покаряться, хотя бы что случилось съ нами и неприятное для насъ (Мѡ. 6, 26). Наконецъ, что всѣ мы должны жить и служить, *повинующеся другъ другу* (1 Петр. 5, 4—6). Но чтобы кротость наша была вполнѣ богоугодна, она должна быть со стороны нашей смиренномудра и разумна: *облецытеся убо, говоритъ апостоль Павелъ, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе, пріемлюще другъ друга и прощающе себѣ, аще кто имать пореченіе* (Кол. 3, 12—13); *кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человекомъ* (Фил. 4, 5). Это ученіе апостола Павла обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы были разборчивы при обсужденіи поступковъ ближнихъ нашихъ и терпѣливы въ послушаніи другимъ. Относительно старшихъ во св. обителяхъ, преподобный Авва Дорофей говоритъ такъ: «если ты настоятель братіи, некимъ о нихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и снисходительнымъ милосердіемъ, наставляя и обучая ихъ добродѣтелямъ дѣломъ и словомъ, и болѣе дѣломъ, потому что примѣры дѣйствительнѣе слова» (поуч. Авв. Дороф. 17). Не даромъ потому ап. Павелъ

даетъ намъ такое наставленіе: *братіе, если и увидетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте такового духомъ кротости: блудый себе, да не и ты искушенъ будешь* (Галат. 6, 1).

Что же касается младшихъ, то они должны безусловно кротко и безропотно подчиняться, хотя бы они видѣли, что начальствующій и погрѣшаетъ въ отношеніи къ нимъ. Относительно младшихъ, тотъ же Авва Дорофей вотъ что говоритъ: «не думай и не предполагай, что ты лучше и праведнѣе твоего начальника и не изслѣдывай дѣлъ его, иначе ты часто можешь обмануться и впасть въ искушеніе, ибо сіе есть обольщеніе лукаваго, который желаетъ воспрепятствовать современному повѣрѣ послушанію и лишить насъ твердаго спасенія, отъ него происходящаго... Не желай, чтобы все такъ дѣлалось, какъ ты хочешь, но желай, чтобы оно было такъ, какъ будетъ, и такимъ образомъ будешь миренъ со всѣми..., подвизайся во всемъ укорять самого себя и разумно исполняй заповѣдь — считай себя за ничто... Вѣруй, что безчестіе и укоризны суть лѣкарства, врачующія гордость души твоей, и молись объ укоряющихъ тебя, какъ объ истинныхъ врачахъ души твоей, будучи увѣренъ, что тотъ, кто ненавидитъ безчестіе, ненавидитъ смиреніе, и кто избѣгаетъ огорчающихъ его, тотъ убѣгаетъ кротости» (тамъ же). Изъ всего сказаннаго видно, что чрезъ кротость можно достигнуть не униженія, а возвышенія. Иначе и быть не можетъ, ибо кроткіе по своему нраву для всѣхъ благопріятны, а потому бываютъ пріемлемы въ полное вниманіе своихъ ближнихъ и начальствующихъ, тогда какъ непокорные и строптивые лишаются сего вниманія.

Въ чемъ же можетъ состоять блаженство кроткихъ? Господь сказалъ, что *кроткіе наследятъ землю*. Въ общемъ смыслѣ это обѣтованіе буквально сбылось въ судьбѣ христіанъ, ибо христіане, вмѣсто того, чтобы быть истребленными во время гоненій яростію язычниковъ, наследовали вселенную, которою прежде обладали язычники, но и въ частности, кроткіе

бываютъ болѣе счастливы въ жизни, чѣмъ строптивые, потому что къ кроткимъ болѣе сочувственно относятся всѣ, кому они присущи, такъ: въ случаѣ нужды, въ разнаго рода несчастіяхъ, бѣдствіяхъ, имъ помогаютъ охотно, съ полною готовностію, тогда какъ отъ строптивыхъ невольно отвращаются. И въ иноческой жизни кроткіе всегда болѣе бываютъ спокойны и счастливы, ибо они смотрятъ на свои обители, какъ на собственное тихое пристанище, какъ на колыбель богоугоднаго воспитанія и привязывается къ нимъ всей душой, а это есть какъ бы наслѣдіе, какъ бы удѣлъ для благополучной жизни, тогда какъ строптивые, при всякомъ, даже маловажномъ неудовольствіи, оставляютъ обители и, переходя съ мѣста на мѣсто, являются неприютными, жалкими скитальцами. Дальнѣйшее же значеніе обѣтованія, что кроткіе наследуютъ землю, относится къ жизни будущей, *на земли живыхъ*, по выраженію псалмопѣвца, т. е. тамъ, гдѣ живутъ и не умираютъ. Насколько кротость многоцѣнна у Бога, видно изъ слѣдующаго примѣра. «Одинъ инокъ, говоритъ бытописаніе, отличаясь кротостію и незлобіемъ, былъ нерадивъ во всѣхъ другихъ подвигахъ благочестія; но когда приблизилась кончина земной его жизни, онъ готовился къ смерти безъ тренета, даже улыбаясь. Это удивило окружавшихъ его братій. «Отъ чего ты въ такой грозный часъ, спросили они, безпечень?» — Умирающій на это сказалъ: такъ, отцы и братія! Я жилъ нерадиво; но какъ скоро раскаялся въ томъ, ангелы сказали: при всемъ небреженіи ты не осуждалъ и былъ кротокъ и незлобивъ. Сказавъ это, они раздали рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ почему я встрѣчаю смерть безпечально, съ радостію». Изъ этого примѣра явствуетъ, какъ драгоценна предъ Богомъ кротость и незлобіе.

Итакъ, будемъ бр. и сес., воспитывать себя въ духѣ кротости и руководствоваться ею во всю жизнь нашу, во всѣхъ поступкахъ нашихъ, дабы намъ безмятежно, въ благодушій провести временную земную жизнь во всякомъ состояніи и положеніи нашемъ и удостоиться въ свое время блаженства вѣч-

наго въ обителяхъ Отца нашего Небеснаго (Іоан. 14, 1—5).
Аминь.

Протоіерей *Василій Блavenцевъ*.

Исторія догматическаго ученія о таинствѣ священства.

(Продолженіе *).

Далѣе, говоря о посвященіи священниковъ, Оригенъ представляетъ это дѣйствіе совершающимся чрезъ особо узаконенное поставленіе, безъ котораго полученіе священства немыслимо. «Самъ Моисей, т. е. законъ, говоритъ онъ, освящаетъ священниковъ, и не можетъ быть священникомъ тотъ, кого законъ не поставилъ священникомъ. Много есть священниковъ, которыхъ законъ не омылъ, Слово Божіе не сдѣлало чистыми, Слово Божественное не омыло отъ сквернъ грѣховныхъ»⁸⁾. Хотя этими словами и не указывается, чрезъ какое именно видимое дѣйствіе законъ повелѣваетъ поставлять священниковъ, но не оставляется никакого сомнѣнія относительно существованія этого какого-то дѣйствія, утвержденного закономъ. Въ послѣднихъ словахъ можно видѣть даже нѣкоторый намекъ на составъ того священнодѣйствія, чрезъ которое поставляются священники; именно, здѣсь Оригенъ какъ будто констатируетъ тотъ фактъ, что существуютъ священники, недостойные своего сана, которые, несмотря на то, что во время посвященія надъ ними читалось Слово Божіе, Слово Божественное, долженствующее очистить ихъ отъ грѣховныхъ сквернъ и предохранить ихъ совѣсть отъ дурныхъ поступковъ, однако-жъ и теперь въ своемъ санѣ остаются нечистыми, недостойными своего высокаго служенія. Это дѣйствіе совершается далѣе чрезъ людей, въ частности въ христіанской церкви чрезъ епископовъ, преемниковъ

*) См. № 6 Смолен. Епарх. Вѣдом.

8) На Левит. бесѣда 6, § 2. Мин. т. 12, стр. 468.